

В. Я. Стоюнин

**Высший курс Русской
грамматики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Я. Стоюнин**
Высший курс Русской грамматики / В. Я. Стоюнин – М.: Книга по Требованию,
2016. – 184 с.

ISBN 978-5-517-98977-2

ISBN 978-5-517-98977-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но чтобы не затруднять незнакомыхъ съ этими языками, приводить болѣе подробныя сравненія въ особыхъ примѣчаніяхъ.

6. Орфографическую часть, касающуюся собственно не языка, а искусства письма не вводитъ въ Высшій курсъ: эта часть должна быть очень хорошо знакома ученику изъ прежнихъ практическихъ занятій, слѣдъ здѣсь была бы излишнимъ и обременяющимъ повтореніемъ. Впрочемъ многіе этимологическіе законы сами собою будутъ объяснять орфографическія правила.

Всѣ эти соображенія не позволили мнѣ изложить всѣ части курса въ томъ порядкѣ, какой обозначенъ въ „Распределеніи учебныхъ предметовъ по классамъ въ гимназіяхъ с.-петербургскаго учебнаго округа“. Поэтому считаю нелишнимъ привести здѣсь эту программу въ соотвѣтствіи съ параграфами своего курса:

Образованіе именъ и мѣстоименій: а) первообразныхъ — §§ 18, 42, 78, 84—88. б) производныхъ съ обозначеніемъ значенія и условій приложенія окончаній. — §§ 42—58, 69—76, 78, 81—83, 89—91.

в) сложныхъ особенно тѣхъ, которыя произошли изъ глаголовъ — §§ 59, 60, 78*, 80.

Склоненіе существительныхъ, мѣстоименій и прилагательныхъ, одноклещныхъ и двучлещныхъ, съ обозначеніемъ какія имена и почему не склоняются — §§ 61—66, 68, 79—82, 85—91.

Образованіе глаголовъ: а) первообразныхъ — § 33.

б) Производныхъ: совершенныхъ и несовершенныхъ, однократныхъ и многократныхъ — §§ 22 — 31.

в) Сложныхъ преимущественно предложныхъ — § 32.

Виды глагола:

а) съ будущимъ простымъ — § 34.

в) съ настоящимъ длительнымъ вообще и въ отношеніи къ значенію предлоговъ — §§ 32, 34.

Спряженіе съ показаніемъ глаголовъ недостаточныхъ, временъ съ словами *бы*, *было*, *бывало*, глагольныхъ частицъ неизмѣняемыхъ — §§ 33, 35, 1.

VI.

Образованіе нарѣчій и дѣепричастій — первыхъ сравнительно съ именами, вторыхъ съ глаголами, отъ которыхъ они происходятъ, тѣхъ и другихъ сравнительно съ выраженіями, ихъ замѣняющими или имъ равносильными — §§ 35, 92—96, 62, 83.

Образованіе предлоговъ сравнительно съ выраженіями, ихъ замѣняющими — §§ 61, 62, 98.

Образованіе союзовъ и придаточныхъ частицъ сравнительно съ выраженіями, ихъ замѣняющими — § 100.

Образованіе отрывочныхъ словъ и междометій § 104.

Согласованіе именъ съ именами, съ глаголами, съ предлогами. — §§ 53, 67, 80, 87, 23, 24, 27, 98.

Согласованіе глаголовъ съ глаголами и съ предлогами. — § 24.

Согласованіе предложеній : а) въ предложеніи сложномъ б) въ періодѣ съ обозначеніемъ взаимнаго соответствія союзовъ и союзныхъ выраженій. — §§ 101—104.

Ученіе о *правописаніи* можетъ быть взято изъ любой практической грамматики.

Въ заключеніе прошу исправить нѣкоторыя важныя опечатки, вкравшіяся отъ непривычки наборщиковъ обращаться съ славянскими буквами: на стр. 18 (1 стр.) вмѣсто *ѣ* слѣд. *ѣ*, (3 стр.) вм. *ѣ*, *ѣ*—*ѣ*, *ѣ* (9 стр.) вм. *ѣ*, *ѣ*—*ѣ*, *ѣ*; на стр. 22 (7 стр.) вм. *ѣ*—*ѣ*. Кромѣ ихъ на стр. 71 вм. отделяется—отдѣляется; на стр. 73 вм. въ *движеніе*—въ *движеніи*; стр. 74 вм. *представляютъ*—*представляетъ*, стр. 80 вм. *есто*—*еста*. на стр. 104 (ст. 2) вм. *ик*—*як*; на стр. 101 вм. *народное*—*неродовое*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

ГЛАВА I.

- §§ 1 — 5. Происхождение языковъ. Раздѣленіе языковъ. Славянская семья. Русскій языкъ. Исторія русской азбуки 1

ГЛАВА II.

Звуки русскаго языка.

- §§*6 —17. Чистые гласные. Придыхательные или мягкіе гласные. Юсы. Глухіе гласные или полугласные. Полу-согласные или плавные. Согласные губные. Губная придыхательная. Родство губныхъ съ плавными. Благозвучіе плавныхъ *л* и *н*. Согласные гортанные, язычные и зубные. Согласные придыхательные или шипящіе. Сочетаніе звуковъ 20

ГЛАВА III.

Словообразование.

- §§ 18—21. Какъ составляются названія предметовъ и явленій. Эпитеты. Корень, окончаніе, удареніе какъ принадлежности слова; части рѣчи 35

ГЛАВА IV.

Глаголь.

- §§ 22—28. Залоги. Глаголь какъ часть предложенія. Неопре-дѣленное наклоненіе. Примѣты средняго залога. Примѣта дѣйствит. залога, переходъ въ него имени и средн. зал. Значеніе *ся*. Употребленіе слова *оу*, *еу*. 56

Виды глагола.

- §§ 29—36. Раздѣленіе. Мгновенные однократные. Переходъ видовыхъ степеней изъ низшихъ въ высшіе. Предложные глаголы. Личныя окончанія и спряженіе. Выраженіе временъ. Прилагательныя или причастныя формы глагола. Переходъ въ существительное имя. Прилагательныя въ смыслъ глагола 66

ГЛАВА V.

Имя существительное.

- §§ 37—41. Опредѣленіе и раздѣленіе. Родъ именъ существительныхъ. Окончанія. Неродовыя окончанія для мужеск. рода. Неродовое оконч. для женск. рода. Неродовое окончаніе *ѣ* 97

Образованіе именъ.

- §§ 42—60 Имена коренныя и производныя. Названія лицъ по качеству и занятію. Названіе лицъ по дѣйствію. Имена лицъ по отчеству. Имена лицъ по родитѣль-стостоянію и религіи. Имена женъ по званію му-

жей. Менше употребительныя окончанія. Имя дѣйствія. Имя орудія. Имя мѣста. Имена отвлеченныхъ понятій. Имена собирательныя. Имена уменьшительныя. Цѣль и степени уменьшенія: первая степень, вторая степень, третья степень уменьшенія. Имена увеличительныя. Имена составныя или сложныя. Имена предложныя 103

Измѣненіе имени существительнаго.

§§ 61—66. Склоненіе, падежъ, число. Значеніе падежей. Историческій взглядъ на падежи. Раздѣленіе склоненія. Особенности склоненій. Остатки старыхъ падежныхъ формы 119

ГЛАВА VI.

Имя прилагательное.

§§ 67—77. Раздѣленіе. Окончанія первообразныя и производныя. Образованіе прилагательныхъ. Прилагательныя ласкательныя, уменьшительныя и увеличительныя. Степени сравненія: раздѣленіе, признаки сравнительной степени. Превосходная степень. Особыя формы. Склоненіе прилагательныхъ . . . 131

ГЛАВА VII.

Имя числительное.

§§ 78—83. Происхожденіе количественныхъ. Склоненіе количественныхъ. Сочетаніе количествъ съ именами. Числительныя порядковыя. Числительныя дробныя, собирательныя и раздѣльныя. Переходъ числительныхъ въ другія части рѣчи 145

ГЛАВА VIII.

Мѣстоименіе.

§§ 84—91. Происхожденіе. Личное мѣстоименіе. Возвратное. Вопросительное и относительное. Указательное. Притяжательное. Определительное. Неопределенное и отрицательное 151

ГЛАВА IX.

Нарѣчіе.

§§ 92—96. Коренныя нарѣчія. Производныя. Отрицательныя частицы. Степени сравненія. Переходъ въ предлогъ и союзъ 160

ГЛАВА X.

Предлогъ.

§§ 97—99. Значеніе предлога. Употребленіе предлога. Повтореніе предлога 164

ГЛАВА XI.

Союзъ.

§§ 100—103. Происхожденіе союза. Соединеніе предложений. Соединеніе придаточныхъ предложений. Сокращеніе предложений; опущеніе и повтореніе союзовъ . 171
§ 104. Междометіе , 176

ВЫСШІЙ КУРСЪ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе языковъ. § 1. Первые преданія самыхъ древнихъ народовъ умалчиваютъ о томъ, какимъ образомъ человѣкъ овладѣлъ первыми словами для выраженія своихъ первыхъ мыслей. Наука также не можетъ пока разрѣшить *исторически* вопросъ о происхожденіи языка т. е. не можетъ сказать, какъ явились въ языкѣ первоначальные корни, каждый съ опредѣленнымъ значеніемъ. Она только доказываетъ, что языкъ развивается изъ нѣсколькихъ корней и затѣмъ объясняетъ, какъ можетъ совершаться его дальнѣйшее развитіе. Выводы свои она дѣлаетъ изъ наблюденій надъ всѣми языками, на которыхъ говорили или говорятъ разные народы. Сравнивая ихъ между собою, она находитъ во многихъ одинаковое грамматическое строеніе, одинакіе корни и потому раздѣляетъ всѣ ихъ на классы или семьи.

Корней въ языкѣ не много, отъ 300 до 400. Нѣкоторые изъ нихъ звукоподражательные т. е. повторяютъ звуки природы, которыми обозначаютъ себя тѣ или другія явленія напр. шипъ, хлопъ, стукъ, трескъ и пр. Первоначальные корни всѣ сказуемые или знаменательные т. е. выражаютъ какое либо понятіе о предметѣ, явленіи, признакѣ или дѣй-

ствѣи, и притомъ односложные т. е. состоятъ или изъ одного гласнаго звука или изъ соединенія его съ согласными. На основаніи этого соединенія и самые корни можно раздѣлить на *первичные*, *вторичные* и *третичные*: первые состоятъ изъ одного гласнаго звука или сочетанія гласнаго только съ однимъ согласнымъ напр. *i* — ити (*ire*) *ад*, *яд* — ѣсть (ясть, *edere*), *да* — дать (*dare*) *ар*, *ор* — орать (*agare*). Вторичные состоятъ изъ двухъ согласныхъ звуковъ, раздѣленныхъ однимъ гласнымъ напр. *вид* — видѣть (*videre*) *мар*, *мор* — мереть (*morire*), *море* (*inagere*). Третичные состоятъ изъ сочетанія нѣсколькихъ согласныхъ и одной гласной напр. *слу* — слухъ, слыть, *пли* — плыть, *ард* — вредъ.

Корни не дѣлятся по частямъ рѣчи; одинъ и тотъ же корень въ первобытномъ языкѣ могъ означать и предметъ, и признакъ, и явленіе, и дѣйствіе, глядя по употребленію его въ рѣчи, подобно какъ корни, сохранившіеся въ русскомъ языкѣ: *бачъ*, *брысъ*, *брякъ*, *бухъ*, *гладъ*, *ляпъ*, *моръ*, *ну*, *прыгъ*, *скокъ*, *толкъ*, *тяпъ*, *хватъ*, *хлопъ*, *цапъ*, *чу*, *чуръ*, *шастъ*, *шлѣпъ* и др. Они могутъ употребляться какъ имена существительныя и какъ глаголы вмѣсто всѣхъ глагольныхъ формъ:

Лай, хохоть, пѣнье, свистъ и *хлопъ*
 Людская *молвъ* и конскій *топъ* (существит.).

—
 Мартышка, въ зеркалѣ увидя образъ свой,
 Тихохонько медвѣдя *толкъ* ногой (вм. изъявит. накл.).

—
 И у друга на лбу подкарауля муху,
 Что силы есть, *хватъ* друга камнемъ въ лобъ (изъяв.
 накл. прошед. вр.).

—
 Какъ вдругъ изъ лѣса *шастъ*
 На нихъ медвѣдь, разинувъ пасть (наст. вр. изъяв. накл.).

—
 И *бухъ* оселъ и съ филиномъ въ оврагъ (наст. врем.).

Ю рву ль примчтся разомъ *скожъ* (будущ. вр. изъяв. накл.).

А ты ему *брякъ* въ поги куманекъ! (повел. накл.).

Чу! полночный часъ звучить (повел. накл.).

Эти корни, выражая, краткость, быстроту дѣйствія, придаютъ слогу особый живописный оттѣнокъ. Тѣми же качествами отличался и первобытный языкъ, выражая своими корнями полную свѣжесть впечатлѣнія.

Изъ корней по разнымъ впечатлѣніямъ на внѣшнія чувства образовывались слова производныя и начинался ростъ языка. По мѣрѣ того какъ народъ размножался и расселялся, образуя особые роды, семьи, общества, села, волости, языкъ развивался въ разныя *нарѣчія* или *діалекты*. Съ развитіемъ образованія одинъ изъ этихъ діалектовъ выдѣляется и дѣлается языкомъ общихъ интересовъ, языкомъ письменнымъ, литературнымъ и мало по малу вырабатываясь, обращается въ языкъ классическій; но литературное его употребленіе нисколько не уничтожаетъ жизни отдѣльныхъ діалектовъ. Настоящая жизнь языка заключается въ нихъ, въ этихъ низшихъ слояхъ народной рѣчи, отъ которыхъ первоначально и произошелъ тотъ или другой классическій языкъ и отъ которыхъ онъ постоянно заимствуетъ свои жизненные соки. Лишь только онъ прерываетъ свою связь съ діалектами, онъ дѣлается языкомъ мертвымъ, искусственнымъ, неспособнымъ далѣе развиваться.

Практическія грамматики обыкновенно составляются для языка литературнаго или классическаго; но чтобы хорошо познаться съ духомъ языка необходимо обращаться и къ его діалектамъ.

Наблюденія надъ языками дикихъ народовъ объясняютъ, какимъ образомъ въ языкѣ появляются діалекты. Напр. у обитателей пустыни, разобщенныхъ между собою, нѣтъ никакихъ общихъ собраній, никакихъ вече. Они часто вынуж-

дены уходить въ пустыни иногда на большое разстояніе отъ своей родной деревни. Въ такихъ случаяхъ отцы и матери и кто только можетъ нести тяжесть, отправляются иногда на нѣсколько недѣль, оставляя своихъ дѣтей подѣ присмотромъ двухъ или трехъ старыхъ слабыхъ человѣкъ. Дѣти, изъ которыхъ одни только что начинаютъ лепетать, другія прямо могутъ составлять фразы, третьи болѣе развитыя, всѣ дѣти природы, рѣзвясь и играя вмѣстѣ, привыкають въ долгій день къ своему собственному языку. Болѣе говорливый снисходитъ къ менѣ бойкому, и такимъ образомъ отъ этой дѣтской неурядицы происходитъ діалектъ, состоящій изъ множества смѣшанныхъ словъ и фразъ, связанныхъ между собою безъ всякаго правила, и весь характеръ языка перемѣняется въ продолженіе одного поколѣнія¹⁾. У народовъ же, собирающихся въ публичныя собранія или на празднества или для исполненія разныхъ обрядовъ, образуется языкъ общественный изъ одного какого либо діалекта. Рѣчи на собраніяхъ, народныя баллады, національные законы, религіозныя прорічія производятъ почти тоже вліяніе, какъ и литературный языкъ. Они сдерживають естественное теченіе языка въ безчисленныхъ ручейкахъ его діалектовъ и придаютъ постоянство нѣкоторымъ образованіямъ рѣчи, которыя безъ этихъ внѣшнихъ вліяній могли бы существовать лишь кратковре-

¹⁾ Миссіонеры утверждаютъ, что между сѣверо-американскими племенами едва ли одна деревня говоритъ какъ другая, и даже два семейства одной и той же деревни говорятъ не совсѣмъ одинаковымъ языкомъ; прибавляють, что ихъ языкъ измѣняется съ каждымъ днемъ и уже такъ много перемѣнился, что древній гуранскій языкъ совершенно отличенъ отъ настоящаго. Миссіонеры въ Центральной Америкѣ старались записывать языки дикихъ племенъ и заботливо составляли словарь всѣхъ словъ, какія только могли уловить. Возвратясь къ тѣмъ же племенамъ по прошествіи только десяти лѣтъ, они нашли, что этотъ словарь устарѣлъ и сталъ бесполезнымъ; старыя слова пошли ко дну, а новыя всплыли на поверхность и по всему внѣшнему виду языкъ совершенно измѣнился. (Лекціи объ языкѣ Макса Миллера).

менно. Изъ этого видно, что первое стремленіе языка направляется къ неограниченному разнообразію. Но оно встрѣчаетъ естественную задержку, которая съ самаго начала прѣготовляетъ возрастаніе національныхъ и литературныхъ языковъ ¹⁾. Языкъ отца сталъ языкомъ семейства, а языкъ семейства сдѣлался языкомъ племени. Въ одной и той же волости различныя семейства могли сохранять между собою свои собственныя семейныя формы и выраженія; они могли прибавить новыя слова, изъ которыхъ инныя были столь прихотливы и странны, что были едва понятны другимъ членамъ той же волости. Такія выраженія, разумѣется, были подавляемы въ большихъ собраніяхъ, гдѣ сходились все члены, чтобы участвовать въ общихъ мнѣніяхъ, какъ мы подавляемъ мѣстныя выраженія и наши любимыя слова; но чѣмъ болѣе общій діалектъ получалъ формальный характеръ, тѣмъ болѣе эти особенности сохранялись у очага отдѣльныхъ шатровъ. Могли также явиться особые діалекты слугъ, конюховъ, солдатъ, пастуховъ и проч. У женщинъ создавались свои домашнія слова, и возраставшее поколѣніе не долго оставалось безъ своей собственной болѣе остроумной фразеологіи. Даже и мы въ нашемъ литературномъ вѣкѣ, удаленные отъ давнихъ прародителей языка цѣлыми тысячелѣтіями, не говоримъ дома такъ, какъ говоримъ публично. Тѣ же обстоятельства, которыя даютъ начало формальному языку въ отличіе отъ семейныхъ діалектовъ, производятъ въ большемъ размѣрѣ языки союза нѣсколькихъ волостей, рождающихся колоній, возникающихъ національностей. Въ округахъ, въ городахъ, въ селахъ и семействахъ всегда были сотни діалек-

¹⁾ Миссіонеры, посвящая себя изученію дикихъ и невѣжественныхъ племенъ, рѣдко бывали въ состояніи изучить болѣе одного изъ многихъ діалектовъ и когда они достигали успѣха, то тотъ діалектъ, который они переложили въ письменность и сдѣлали средоточіемъ своего образовательнаго вліянія, достигалъ въ скоромъ времени нѣкотораго литературнаго первенства, исключая тѣмъ прочіе діалекты, какъ варварскіе. (М. Миллера лекція).

товъ до образованія національнаго языка; отличительныя черты ихъ не сглаживаются даже и во времена образованія, когда устанавливается одинъ литературный языкъ, обращаясь въ классическій. Такъ напр. классическій латинскій языкъ есть одинъ изъ многихъ діалектовъ, которыми говорили обитатели Италіи; онъ былъ діалектъ Лаціума; въ Лаціумѣ діалектъ Рима, въ Римѣ діалектъ патриціевъ; онъ былъ установленъ разными писателями, былъ слѣдов. языкъ ограниченаго класса, политической партіи, литературнаго кружка. Полибій говоритъ, что образованнѣйшіе римляне не могли безъ труда разобрать языкъ древнихъ трактатовъ между Римомъ и Карфагеномъ, а Квинтиліанъ замѣчаетъ, что сами салійскіе жрецы едва понимали свои древніе гимны. Извѣстно также, что Цицеронъ, воспитанный въ Арпиніумѣ на провинціальному діалектѣ, вступивъ въ модное общество и начавъ писать для своихъ новыхъ патриціанскихъ друзей, долженъ былъ отвыкать отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ провинціализмовъ. Еслибы вмѣсто патриціевъ одержали верхъ плебеи, то общественнымъ и слѣдственно литературнымъ языкомъ сдѣлался бы другой діалектъ и латинскій языкъ много отличался бы отъ языка Цицерона и Юлія Цезаря. Ставъ языкомъ законодательства, религіи, литературы и общей образованности, классическій латинскій языкъ сдѣлался неподвижнымъ и стоячимъ. Онъ не могъ расти, потому что не могъ измѣняться или уклоняться отъ своей классической точности. То же самое можно сказать и о каждомъ классическомъ языкѣ. Они, являясь литературными діалектами, платятся за свое временное величіе неизбѣжнымъ упадкомъ ¹⁾. Съ этой точки

¹⁾ Такіе языки, говоритъ Максъ Миллеръ, подобны стоячимъ озерамъ возлѣ большихъ рѣкъ; они образуютъ резервуаръ того, что некогда было живою и текущею рѣчью, но что теперь не захватывается уже теченіемъ главнаго русла. Иногда можетъ казаться, будто весь потокъ языка былъ поглощенъ этими озерами и мы едва можемъ примѣтить маленькіе ручейки, продолжающіе течь въ главномъ руслѣ. Но если даѣе, ниже по теченію т. е. позднѣе въ исторіи мы снова